

священный лес, другие Иисуса, во имя и во славу Его храбро пошли на приступ и достигли верхушки вала, встречая и с другой стороны сильнейший отпор. Первый взошедший на вал был сбит множеством камней и копий; так как, однако, Сам Бог хранил его невредимым среди стольких яростных врагов, он снова поднялся наверх, но опять был сброшен толпой врагов; всходил еще, и не один раз, и сколько ни пытался взобраться выше, всякий раз враги его прогоняли. Наконец этот тевтон, длинным мечом своим отразив враждебные копья, с помощью, наверное, ангела Божьего, добрался до верха укрепления и оказался над головами врагов. Тут, чтобы не пострадать от вражеских копий, он подложил себе под ноги щит и, стоя поверх щита, один сражался с врагами, пока Бог не послал второго и третьего. Третий, к несчастью, был сброшен и свалился вниз, но двое тем не менее продолжали обороняться против массы врагов. Пятеро эзельцев, тоже взобравшись наверх укрепления, стали сзади бросать в них копья, но первый был ранен копьем, а затем его меч тевтона сразил, вниз он упал без сил, прочие же обратились в бегство.

Другие тевтоны смело пошли на приступ вслед за первыми на помощь им. Несмотря на храбрый отпор яростных врагов, несмотря на то, что многие получили раны, а иные были убиты, тевтоны, положившись на Бога, с великим трудом отгеснили массу врагов и наконец завладели верхушкой укрепления. Подъем был очень труден, ибо гора была высока и вся во льду, а каменная стена на горе смерзлась, как льдина, и не во что было упереться ногой. И все же, одни по лестницам, другие цепляясь за веревки, не иначе, как с помощью ангела Божьего, взобрались наверх и ударили в тыл бегущим врагам. Крики торжества и счастья у христиан! Вопль в Раме! Рыдания и вой смятения у гибнущих язычников. Тут вступили в замок и перебили народ.

Нет пощады теперь язычникам с Эзля больше,
Смерть ожидает одних, плен и неволя других.

Ливы и лэтты, обойдя кругом весь замок, никому из них не дали убежать. Победив врагов, радовались победители и пели хвалы Богу, Который всегда защищал Давида от филистимлян, а ныне спас Своих, даровав победу над врагами. Взявши город, захватили добычу, имущество, дорогие вещи, угнали коней и скот, а что осталось, сожгли. Замок эзельцев пожрал огонь, а христиане с радостью захватили добычу.

Обратив в пепел замок Монэ, войско поспешило к другому замку, находившемуся в середине Эзеля, по имени Вальдия. Это самый крепкий город среди других эзельских городов. У этого замка войско остановилось; стали готовить военные орудия, то есть патерэллы и большую осадную машину; рубили самые большие ели и сосны для постройки башни против замковых укреплений. Ливы же, лэтты и эсты, вместе с некоторыми тевтонами, сделав обход по всем областям, захватили коней, отличных быков, и большую другую добычу, много хлеба и прочего, а деревни сожгли.

Вальдийцы не могли выдержать обстрела камнями, вследствие множества скученного в замке народа, не выдержали и действия балист; видя к тому же, какие еще строятся орудия, и понимая, что с ними легко будет взять замок, они, убоившись Бога, стали просить мира и, может быть, с ужасом думая об избиениях в замке Монэ, смиренно сдались, говорили мирные речи и усердно просили дать им таинство святого крещения. Радость охватила христиан. Запели хвалу Господу и дали мир народу. Взяли в заложники сыновей у лучших людей. Стали вальдийские эзельцы сынами послушания, некогда бывши сынами гордости. Те, кто были волками, стали агнцами. Кто были гонителями христиан, стали братьями, приняли мир, не отказались выдать заложников, усердно просили благодати крещения, не убоились платить вечную дань. Отданы были в заложники сыновья знатных людей; первый из них, с радостью и большим благоговением принял наставление от достопочтенного епископа рижского, а затем был им омыт в